

венных формированиях, агропромышленных предприятиях и объединениях, Свода сельскохозяйственного законодательства [4, с. 100—109]. Наличие нормативного акта такого уровня, безусловно, содействовало бы дальнейшему совершенствованию экономического механизма хозяйствования в АПК.

В Программе КПСС отмечается, что подъем производительных сил сельского хозяйства, развитие межхозяйственной кооперации и агропромышленной интеграции будут способствовать дальнейшему сближению, а в перспективе — и слиянию колхозно-кооперативной собственности с общенародной. Это произойдет в результате всестороннего развития и укрепления обеих форм социалистической собственности, реализации возможностей колхозно-кооперативного сектора экономики. На выполнение этих важнейших задач и должны быть направлены Основы сельскохозяйственного законодательства Союза ССР и союзных республик.

Список литературы: 1. *Материалы XXVII съезда КПСС*, М., 1986. 2. *Ведомости Верховного Совета СССР*. 3. *СП СССР*. 4. *Казьмин М. Ф.* Сельскохозяйственное законодательство (проблемы и перспективы). М., 1980. 5. *Пальман В.* Все начинается земля//Москва. 1984. № 2. С. 158—166. 6. *Эффективность юридической ответственности в охране окружающей среды*/Под ред. О. С. Колбасова, Н. И. Краснова. М., 1985. с. 224. 7. *Правда*.

Поступила в редколлегию 27.03.86.

В. В. СТАШИС, проф., *В. Я. ТАЦИЙ*, проф.

Харьков

УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ ПРОБЛЕМЫ БОРЬБЫ С ХОЗЯЙСТВЕННЫМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В СВЕТЕ РЕШЕНИЙ XXVII СЪЕЗДА КПСС

На XXVII съезде КПСС подчеркивалось историческое значение выдвинутого апрельским (1985 г.) Пленумом ЦК КПСС стратегического курса на ускорение социально-экономического развития страны. «Суть его — в новом качестве роста: всемерной интенсификации производства на основе научно-технического прогресса, структурной перестройки экономики, эффективных форм управления, организации и стимулирования труда» [2, с. 21].

Реализация намеченных партией планов ускоренного социально-экономического развития влечет за собой значительную перестройку социалистического хозяйственного механизма. Глубокое понимание важности этой задачи — необходимое условие успеха, отправной пункт в исключительно ответственном деле создания нового хозяйственного механизма [2, с. 41]. Как показывает практика, проводимая перестройка вносит существенные изменения в различные сферы хозяйственной деятельности, в систему экономических отношений; вызывает к жизни новые рычаги и стимулы,

которые будут способствовать стремительному развитию экономики, повышению ее эффективности, качества труда и др. Однако в этих условиях, с одной стороны, выявляются (вскрываются) и некоторые ранее не видимые отрицательные явления, которые препятствуют реализации планов экономического развития страны (например, некоторые формы бесхозяйственности, расточительства, грубые формы отступления от основополагающих принципов оплаты по труду в социалистическом обществе и др.), а с другой — уже появляются и дают о себе знать целый ряд новых отрицательных явлений, которые причиняют значительный вред социалистической системе хозяйства (например, некоторые новые формы тунеядства, общественно вредной индивидуальной трудовой деятельности и т. д.).

Все это дает основание для вывода, что одна из неотложных задач юридической науки состоит в том, чтобы непрерывно изучать эти социальные явления и разрабатывать действенные правовые меры (в том числе и уголовно-правового характера), направленные на борьбу с ними. Особое внимание должно быть обращено на исследования вопросов соотношения экономики и преступности, взаимозависимости, а в ряде случаев и взаимообусловленности этих явлений. Также исследование позволит не только вырабатывать рекомендации, направленные на повышение эффективности уголовно-правовых мер борьбы с хозяйственными преступлениями, но и формировать обоснованные предложения по совершенствованию экономических методов хозяйствования.

В частности, задача науки уголовного права состоит в том, чтобы определить обеспеченность практики уголовно-правовыми нормами, направленными на борьбу с самыми разнообразными общественно опасными проявлениями в сфере социалистического хозяйствования, и обосновать предложения по дальнейшей их криминализации.

Такие предложения ученых должны основываться на действительной потребности практики в уголовно-правовом запрете тех или иных деяний. Не менее важно и то, чтобы предложения по криминализации сопровождалась обоснованием жизненности (применимости) и эффективности будущей уголовно-правовой нормы.

Следует заметить, что работа по приведению действующего уголовного законодательства в соответствие с потребностями практики борьбы с хозяйственными преступлениями в условиях проводимой перестройки в определенной мере уже началась. Так, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 23 мая 1986 г. «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов» установлена самостоятельная уголовная ответственность за самовольное использование транспортных средств, машин либо механизмов; за уклонение от подачи декларации о доходах; внесены существенные изменения в законодательство, устанавливающее ответственность за занятие запрещенными видами индивидуальной трудовой деятельности, за скупку в государственных или кооперативных

магазинах хлеба и других пищевых продуктов для скармливания скоту и птице, за спекуляцию и др. [6, 1986, 28 мая].

Неотложной для уголовно-правовой науки является и задача изучения эффективности действующего законодательства об ответственности за хозяйственные преступления, определения его соответствия потребностям практики. При этом первоочередное внимание должно быть уделено анализу тех преступных проявлений, на необходимость усиления борьбы с которыми обращалось особое внимание на XXVII съезде КПСС. К их числу необходимо отнести приписки и иные искажения отчетности о выполнении планов, выпуск недоброкачественной промышленной продукции, спекуляцию, самогонварение, нарушение правил торговли спиртными напитками, преступления в сфере производства промыслов и занятия другими видами частной хозяйственной деятельности.

Реализация поставленных съездом задач, направленных на повышение эффективности борьбы с преступностью, на дальнейшее упрочение режима социалистической законности, во многом зависит от качества самого уголовного законодательства. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии М. С. Горбачев указал на необходимость улучшения качества советских законов. «Наше законодательство — гражданское и трудовое, финансовое и административное, хозяйственное и уголовное — должно еще активнее помогать внедрению экономических методов управления, действенному контролю за мерой труда и потребления, проведению в жизнь принципов социальной справедливости» [2, с. 61].

Сказанное в полной мере относится и к уголовному законодательству об ответственности за хозяйственные преступления. Можно вполне определенно сделать вывод о том, что недостаточная эффективность борьбы с этими преступлениями в значительной мере обусловлена серьезными недостатками самого уголовного закона. Так, по данным Института государства и права АН СССР, окло четверти всех нарушений законности связаны с несовершенством законодательных актов — их неполнотой, неясностью, противоречивостью [3, с. 101].

В целях решения указанной задачи усилия уголовно-правовой науки, на наш взгляд, должны быть сосредоточены на двух основных направлениях.

Во-первых, следует не только обосновать необходимость криминализации тех или иных общественно опасных деяний, совершаемых в сфере социалистического хозяйствования, но и разработать высококачественные варианты (модели) таких уголовно-правовых норм, которые можно было бы использовать для подготовки официального проекта будущего уголовного закона. Предложения ученых по криминализации деяний должны сопровождаться анализом научного предвидения, прогнозированием тех социальных последствий, в том числе побочных и даже отрицательных, которые могут наступить в случае принятия предлагаемого уголовного закона. Всесторонний учет таких последствий

позволит законодателю не только решить вопрос о целесообразности или нецелесообразности его принятия, но и выработать наиболее обоснованную (оптимальную) его модель.

Во-вторых, задача науки уголовного права сводится к тому, чтобы на основе обстоятельного изучения судебной практики выявить недостатки действующего законодательства, изучить причины низкой эффективности отдельных уголовно-правовых норм и обосновать предложения по его совершенствованию. Проведенные авторами исследования показали, что целому ряду статей УК УССР, в которых устанавливается ответственность за хозяйственные преступления, присущи очевидные недостатки, снижающие эффективность их применения.

Так, решение поставленных XXVII съездом КПСС задач по повышению качества выпускаемой промышленной продукции не только требует реализации в полном объеме намеченных организационных, инженерно-технических, воспитательных и экономических мероприятий, но и предполагает более эффективную борьбу с лицами, допускающими преступный выпуск такой продукции. Однако в ст. 147 УК УССР, устанавливающей ответственность за данное преступление, весьма неудачно, на наш взгляд, описаны признаки его субъекта, что порождает противоречивые решения указанного вопроса в юридической литературе и вызывает немалые трудности на практике. Содержащееся же в постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 5 апреля 1985 г. «О практике применения судами законодательства об ответственности за выпуск из промышленных предприятий недоброкачественной, нестандартной или некомплектной промышленной продукции и за выпуск в продажу таких товаров в торговых предприятиях» разъяснение не снимает всех трудностей при определении в каждом конкретном случае круга возможных субъектов названного преступления [4, 1985, № 3, ст. 13—18]. Поэтому представляется целесообразным изменить ст. 147 УК УССР, указав непосредственно в законе, что субъектами этого преступления могут быть директора, главные инженеры, начальники ОТК, лица, приравненные к ним по должности, хотя и с иным ее наименованием, а также другие лица, пользующиеся на этом предприятии правами выпуска продукции за ее пределы и на которых возложена ответственность за ее качество.

Изучение судебной практики подтверждает и необходимость внесения изменений в ст. 147¹ УК УССР, устанавливающую ответственность за приписки и иные искажения отчетности о выполнении планов. В целях усиления уголовно-правовых мер борьбы с приписками необходимо расширить круг субъектов этого преступления, установив ответственность и тех должностных лиц предприятий и руководителей их структурных подразделений, которые совершают приписки в документах первичной отчетности, а также дополнить ч. 2 ст. 147¹ УК УССР, предусмотрев в ней повышенную ответственность за те же действия, повлекшие тяжкие последствия.

Нуждается в совершенствовании и ст. 155¹ УК УССР, в которой устанавливается ответственность за обман заказчиков только в предприятиях бытового обслуживания и коммунального хозяйства. Между тем платные услуги оказываются гражданам и в иных отраслях сферы услуг (пассажирский и грузовой транспорт, связь по обслуживанию населения, просвещение, здравоохранение и др.). Эти услуги, как и форма расчета с гражданами, идентичны тем, которые выполняются, например, предприятиями бытового обслуживания. Практика подтверждает, что при обслуживании граждан такими организациями нередко встречаются случаи их обмана. Например, в сфере платного медицинского обслуживания обман чаще всего совершается при оформлении заказов и расчетах за изготовление зубных, глазных и других протезов, ортопедической обуви и др.

Обманные действия работников указанных предприятий как по своему содержанию, так и по степени их общественной опасности практически ничем не отличаются от тех, которые совершаются работниками предприятий торговли, бытового и коммунального обслуживания населения. Поэтому представляется вполне обоснованным предложение о необходимости изменения ст. 155¹ УК УССР с тем, чтобы в ней устанавливалась уголовная ответственность за обман заказчиков работниками предприятий любой сферы услуг.

Редакционно следует изменить и ст. 156 УК УССР, указав, что в ней устанавливается ответственность за продажу недоброкачественных товаров не только в торговых предприятиях, но и в предприятиях общественного питания.

Перечень этих предложений может быть продолжен. Одни из них уже обсуждались на страницах юридической печати, другие — еще не стали предметом такого обсуждения. Нет сомнения и в том, что многие недостатки анализируемого уголовного законодательства пока еще не установлены. Поэтому задача науки уголовного права сегодня состоит в том, чтобы выявить недостатки действующего законодательства и выработать обоснованные предложения по его совершенствованию, что также будет способствовать повышению эффективности уголовно-правовых мер борьбы с хозяйственными преступлениями.

Один из показателей эффективности уголовного законодательства — его применяемость. Если под этим углом зрения оценить практику борьбы с хозяйственными преступлениями, то нетрудно установить уголовно-правовые нормы, которые практически не применяются или применяются крайне редко, хотя такие преступления достаточно распространены. Такое положение обусловлено рядом причин, но на две из них следует обратить особое внимание.

Одна из них кроется в серьезном несовершенстве самого уголовного закона. Это с полным основанием можно сказать о ст. 155³ УК УССР (нарушение правил торговли), ст. 155⁴ УК УССР (незаконный отпуск бензина или иных горюче-смазочных матери-

алов) и некоторых других. Так, ст. 155⁴ УК УССР сконструирована таким образом, что невозможно определить круг тех общественно опасных действий в этой сфере хозяйственной деятельности, которые должны квалифицироваться по названной статье УК УССР. На наш взгляд, все встречающиеся на практике преступные проявления в этой сфере хозяйствования всегда содержат признаки других, более опасных преступлений (хищений государственного или общественного имущества, должностных преступлений и т. д.).

Задача же науки уголовного права здесь заключается в том, чтобы не только выявить такие «неработающие» или «малоработающие» нормы, но и изучить причины этого, а также обосновать предложения по отмене такого закона или его существенному изменению.

Вторая причина кроется в том, что многие практические работники считают нецелесообразным возбуждать уголовные дела и привлекать к судебной ответственности виновных в совершении ряда хозяйственных преступлений только потому, что это заведомо не повлечет назначения наказания в виде лишения свободы или иного близкого по тяжести наказания. Именно по этим основаниям во многих случаях не привлекаются, например, к ответственности лица, виновные в приписках или иных искажениях отчетности о выполнении планов, выпуске недоброкачественной промышленной продукции, продаже недоброкачественных товаров в торговых предприятиях. На наш взгляд, такая направленность профессионального правосознания, как и указанная практика, не соответствуют задачам борьбы с хозяйственными преступлениями. Во-первых, это с неизбежностью приводит к нарушению одного из основных принципов уголовного права — принципа неотвратимости уголовной ответственности. Во-вторых, приводит к недооценке социальной значимости самого факта расследования, судебного рассмотрения, порицания и наказания виновного от имени социалистического государства за совершенное преступление. В этой связи В. И. Ленин справедливо замечал, что «предупредительное значение наказания обуславливается вовсе не его жестокостью, а его неотвратимостью. Важно не то, чтобы за преступление было назначено тяжкое наказание, а то, чтобы *ни один* случай преступления не проходил нераскрытым» [1, т. 4, с. 412].

С проблемой повышения качества уголовного законодательства неразрывно связан и вопрос об устранении существенных противоречий в законодательстве об ответственности за хозяйственные преступления по УК различных союзных республик. Так, если УК УССР к числу хозяйственных относит 30 преступлений, то УК других республик — около 60 общественно опасных деяний. Кроме того, в УК всех союзных республик в общей сложности насчитывается около 600 статей, в которых устанавливается ответственность за хозяйственные преступления, и лишь 130 из них не имеют каких-либо существенных различий. Это в большинстве своем нормы, включенные в УК на основе общесоюзных

законов. Такие значительные расхождения в законодательстве создают немалые трудности на практике и в особенности, когда решаются вопросы привлечения к ответственности лиц, совершивших различные хозяйственные преступления на территории нескольких союзных республик.

На XXVII съезде КПСС особое внимание было уделено вопросам усиления борьбы с бесхозяйственностью, обращалось внимание на тот огромный ущерб, который она причиняет экономике страны. Анализируя резервы экономического роста, которые при заинтересованности, хозяйской распорядительности сулят высокую отдачу, М. С. Горбачев обратил особое внимание на необходимость преодоления бесхозяйственности [2, с. 41].

В связи с очевидной необходимостью усиления борьбы с бесхозяйственностью в юридической литературе и в периодической печати все большее распространение получает точка зрения установления самостоятельной уголовной ответственности за бесхозяйственность. Так, в статье «Незаконный доход», опубликованной в газете «Известия», не только поддерживается это предложение, но и приводится текст статьи об ответственности за бесхозяйственность, которой якобы дополнены УК всех союзных республик [6, 1986, 12 июня]. На самом деле такое дополнение не внесено в УК союзных республик и, на наш взгляд, в этом нет необходимости.

Во-первых, сложившаяся в последние годы практика совершенствования УК сводится не к конструированию общих норм, а к максимально возможному отказу от них путем их замены нормами *специальными*, с описанием конкретных признаков того или иного преступления. Практика применения таких норм подтверждает их эффективность и соответствие задачам по укреплению законности в нашей стране.

Во-вторых, все те общественно опасные деяния, которые охватываются предлагаемым понятием бесхозяйственности, действующее законодательство также рассматривает как преступные. Это выпуск недоброкачественной промышленной продукции (ст. 147 УК УССР), преступно-небрежное использование или хранение сельскохозяйственной техники (ст. 147² УК УССР), халатность (ст. 167 УК УССР), загрязнение водоемов и атмосферного воздуха (ст. 228 УК УССР) и многие другие.

И последнее: до настоящего времени не удалось найти достаточно удачного нормативного определения понятия бесхозяйственности, которое мог бы воспринять законодатель. Все же предлагаемые в литературе формулировки данного понятия чрезмерно общи, границы действия такого закона весьма расплывчаты и т. д. Поэтому несомненно то, что дополнение УК такой статьей только создает новые трудности в использовании уголовно-правовых средств борьбы с бесхозяйственностью.

Изложенное дает основание для вывода о том, что неотложной задачей науки уголовного права является не разработка возможных моделей такого закона, а *выработка рекомендаций, на-*

правленных на повышение эффективности правоприменительной деятельности в борьбе с бесхозяйственностью.

Особое внимание на съезде было обращено на разработку мер, направленных на повсеместное утверждение в нашем обществе принципа социальной справедливости. Решение поставленных задач во многом зависит от реализации основного принципа социализма: «От каждого — по способностям, каждому — по труду», в котором заключена суть социальной справедливости нашего строя. Это обуславливает необходимость решительной борьбы с нетрудовыми доходами, туеядством, расхищением социалистического имущества, взяточничеством, спекуляцией и другими корыстными преступлениями.

Во исполнение решений XXVII съезда КПСС 23 мая 1986 г. было принято специальное постановление ЦК КПСС «О мерах по усилению борьбы с нетрудовыми доходами», которое содержит систему мер, направленных на борьбу с этим отрицательным явлением, на усиление государственного и общественного контроля за мерой труда и потребления [5, 1986, 28 мая]. В принятом же 23 мая 1986 г. Указе Президиума Верховного Совета СССР «Об усилении борьбы с извлечением нетрудовых доходов» нашли свое решение многие уголовно-правовые вопросы борьбы с лицами, занимающимися извлечением нетрудовых доходов, а также запрещенной индивидуальной трудовой деятельностью. В частности, УК УССР дополнен специальными статьями, устанавливающими ответственность за самовольное использование транспортных средств, машин либо механизмов; за нарушение правил пользования электрической энергией или газом в быту; за уклонение от подачи декларации о доходах. Существенные изменения внесены также в статьи УК УССР об ответственности за спекуляцию; скупку в государственных или кооперативных магазинах хлеба и других пищевых продуктов для скармливания скоту и птице; за занятие запрещенными видами индивидуальной трудовой деятельности и некоторые другие.

С принятием нового законодательства появляются и новые задачи, которые должны незамедлительно решаться уголовно-правовой наукой. На наш взгляд, в первую очередь усилия ученых должны быть направлены на изучение составов указанных преступлений, их основных понятий (например, уголовно-правовое понятие нетрудовой доход, запрещенная индивидуальная трудовая деятельность), на определения границ действия самого уголовного закона, на проведение отграничения от смежных общественно опасных деяний, в частности, от административных проступков) и др. Таким образом, речь идет о выработке прежде всего *научно обоснованных* рекомендаций, необходимого инструментария, позволяющих практическим работникам применять новое уголовное законодательство в точном соответствии с его задачами и действительным смыслом.

Изложенное — лишь небольшая часть тех масштабных и сложных задач, которые стоят сегодня перед уголовно-правовой наукой.

Со всей очевидностью они свидетельствуют о том, что предстоит большая работа по совершенствованию как самого уголовного законодательства, так и практики борьбы с преступными посягательствами.

Список литературы: 1. Ленин В. И. Полн. собр. соч. 2. Материалы XXVII съезда КПСС. М., 1986. 3. Кудрявцев В. Н., Лукашева Е. А. Государство, право, человек // Коммунист. 1986. № 9. С. 92—101. 4. Бюл. Верховного Суда СССР. 5. Правда. 6. Известия.

Поступила в редколлегию 27.07.86.

И. Н. ДАНЬШИН, д-р юрид. наук

Харьков

ПОЛИТИКА БОРЬБЫ С ПРЕСТУПНОСТЬЮ — СОСТАВНАЯ ЧАСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ ПАРТИИ И ГОСУДАРСТВА

На XXVII съезде КПСС была всесторонне обсуждена и одобрена социальная политика партии и Советского государства, призванная содействовать дальнейшему углублению подлинной демократии, улучшению социальной структуры общества, условий жизни и труда людей, подъему общественно-политической активности масс, формированию нового человека, утверждению социалистического образа жизни.

В рамках социальной политики формируется и осуществляется политика борьбы с преступностью — уголовная политика. Обладая в силу специфики своего содержания определенной самостоятельностью, «автономностью», она вместе с тем является составной и неотъемлемой частью социальной политики. Будучи тесно связанной со всеми направлениями единой партийно-государственной политики, уголовная политика испытывает воздействие с их стороны и в свою очередь способствует их осуществлению. В самом широком смысле уголовная политика — это партийная и государственная деятельность, направленная на осуществление экономических и социально-политических мероприятий, выработку оптимальных правовых средств и разработку предупредительных мер, нацеленных на снижение преступности в ближайшее время, а в перспективе — на полное ее искоренение [4, с. 178; 5, с. 4—6; 6, с. 8]. Ее основное предназначение состоит в создании максимально благоприятной обстановки для успешного решения задач экономического и социального развития нашего общества.

В документах XXVII съезда КПСС содержится ряд важнейших положений, имеющих прямое отношение к политике борьбы с преступностью на современном, качественно-новом, исключительно сложном и ответственном этапе в истории нашего государства.